Глава 70 - Яростная схватка

Бао застыла рядом с Генералом Любовь. Они стояли в роще на холме северо-восточнее торгового поста.

Тысячи вопросов роились в голове девушки.

Сунъань в безопасности?

Какова истинная цель Генерала Любовь?

Предаст ли?

А может быть самим предать её?

Торговый пост не настолько велик, чтобы называться городом, но сквозь него проходила большая дорога, а в центре был публичный сквер. Когда Бао глядела вниз, на город, она заметила, как кто-то торопливо вышел из восточных ворот. Это был Ван Тянь.

“Понимаю, ты ненавидишь меня и не доверяешь”, - внезапно сказала Генерал Любовь.

Бао искоса глянула на неё, но так ничего и не сказала.

Генерал Любовь вздохнула: “Хочу напомнить, ты первая попыталась меня убить”.

“Что?” - воскликнула Бао. - “Когда это?”

“При осаде Даолу. Я спокойно сидела за столом, а ты и твои люди ворвались в шатёр и попытались меня убить”.

Бао стиснула зубы, её затопили мысли о ноже, вонзающемся в глазницу Ян Цзыцюн. Девушка вспомнила, как сила Ладони Феникса, после удара по Огру, исчезла, как камешек в море. Правда, что не Генерал Любовь нанесла первый удар, Бао должна была это признать. И она не участвовала в убийстве друзей Бао и Сунъаня.

“Если, на самом деле, хочешь спасти Сунъаня”, - произнесла Бао - “то скажи, почему тогда, в шатре я не смогла ранить тебя. Казалось, я… ударила по подушке”.

“Мы - Огры, наш дом...”

“Вы из другого мира, я знаю”.

В глазах Генерала Любовь мелькнуло удивление: “Да, мы не из этого мира. Достаточно сказать, что божественная энергия, которую вы называете Ки, влияет на Огров по-другому. Мы связаны с Ки, но не можем использовать, и почти не подвержены её воздействию. Таковы законы Вселенной, и даже я не полностью их понимаю. Хотя Огры не подвержены воздействию Ки… у каждого есть слабость”.

Бао удивлённо оглянулась: “Слабость?”

“Да. Своя у каждого Огра, таковы естественные и магические законы окружающего нас мира. Надеюсь, ты меня простишь, если я не буду называть свою. Огры ревностно хранят этот секрет. С помощью агентов по всей империи и моих навыков, я узнала слабости трёх из четырёх Огров-Генералов. Слабость Костяного Генерала...”. - Она глубоко вздохнула. - “Бумага”.

Смех сорвался с губ Бао, прежде чем она смогла сдержать его: “Бумага? Нам что, кинуть в него книгой?”

“Очень умно. Нет, не книги. Я потратила немного времени, чтобы сделать вот это”. - Она достала из глубин мантии маленький тряпичный свёрток перевязанный верёвкой. Огресса развернула ткань - внутри оказались четыре белых дротика, каждый чуть больше ладони и немного толще большого пальца, по остроте не уступающий бритве.

Бао удивлённо распахнула глаза: “Они…?”.

“Сделаны из бумаги”, - сказала Генерал Любовь. - “Там, откуда я пришла, такая техника позволяла создавать произведения искусства. До состояния однородной каши варишь бумагу, затем добавляешь клей. После этого можешь придать ей, тот видит, какой пожелаешь”.

Она взяла два дротика и протянула Бао: “Возьми”.

“Как я и говорила”, - продолжила Генерал Любовь, - “эта техника для искусства, не для войны. Каждый дротик можно использовать только один раз и целиться надо в глаз или, может быть, в шею”.

Бао взвесила стрелки в ладони: “Я могу метнуть их с помощью Ки?”

Генерал Любовь кивнула. “Да, это сработает. Мы не подвержены воздействию Ки, но объекты, выпущенные с её помощью, обходят эту защиту. А ещё можно подойти к нему поближе и воткнуть дротик рукой. Не знаю, как ты, но не думаю, что смогу подойти к нему во время боя”.

“Я тоже”.

“Не используй дротик, если не уверена, что попадёшь. Если Костяной поймёт, что мы знаем о его слабости, он будет настороже, и мы потеряем своё преимущество”.

Бао кивнула. Посмотрев на дротики ещё раз, она спрятала их в рукаве.

Генерал Любовь поступила точно также.

Как и планировалось, Ван Тянь сначала пошёл на восток, потом обошёл вокруг и приближался к Бао.

Первое что он сказал по возвращении: “Я нашёл его”.

**

“Они ослепли?”- прорычал Костяной Генерал. - “Даже младенец мог пройти по моим следам”.

“Не уверен”, - сказал Золотой Бессмертный. - “Час назад с запада на восток прошёл торговец. Больше никто не приходил и не уходил. Стоит ли мне сходить на разведку?”

“Нет, если они узнают тебя, мы потеряем эффект неожиданности. Будем ждать”. - Он медленно давил на нож, приставленный к шее Сунъаня, пока не показалась кровь. - “Когда я заполучу девчонку, ты можешь резать этого, как тебе заблагорассудится”.

**

“Они засели в большом здании в центре”, - сказал Ван Тянь. - “Это гостиница. Владыка Фениксов, с востока идёт торговый караван. Около тридцати торговцев. Если перехватим их...”

**

Раздался осторожный стук в дверь. Золотой Бессмертный открыл и в комнату проскользнул один из Костяных Ломтерезок.

“Костяной Генерал, Золотой Бессмертный, прибыл торговый караван, в нём 40 сильных мужчин. Остановились здесь на пути в Нацюнь. Ничего необычного не замечено. По-прежнему никаких признаков девчонки и её людей”.

Костяной Генерал стиснул зубы: “Мелкая сучка начинает давить мне на нервы. Я думал, она умнее. Хорошо, мы нападём сами. Выступаем немедленно”.

Вложив кинжал в ножны, он мастерски точным движением ударил в точку на шее Сунъаня, заставив того потерять сознание. Затем перекинул парня через плечо, одновременно потянувшись к маленькому бронзовому барабану, стоящему на столике около двери. Золотой Бессмертный поспешил открыть дверь, а сам пошёл впереди. Они последовали за бойцом по небольшому коридору к лестнице, ведущей в общий холл.

Прибытие торгового каравана заставило бурлить всю гостиницу, а прибывшие постепенно наполняли холл.

“Грязные пейзане”, - пробормотал Костяной Генерал, убедившись, что, когда заворачивал за угол, хорошо приложил голову Сунъаня о деревянную стенку гостиницы. - “Надеюсь, кто-то из них попадётся по пути, и я смогу отрубить ему голову”.

На первом этаже Золотой Бессмертный сразу направился к выходу, а Костяной Генерал последовал за ним. Боец пошёл к своему отряду в заднюю комнату, где проходили бои сверчков.

На полпути к выходу Золотой Бессмертный обернулся и посмотрел на торговцев, сидящих за столами. Его взгляд упал на одного из них, высокого, широкоплечего молодого человека с ухоженной бородкой. Золотой Бессмертный отвернулся, затем снова взглянул на молодого человека, и прищурился. Он остановился.

“Костяной Ге…”

Не дав завершить фразу, торговец скинул мантию и достал топор из-под стола.

Глаза Золотого Бессмертного распахнулись от удивления, и, не дав ему ничего сказать или поднять копьё для защиты, торговец ударил топором.

“Режущий Топор!” - прокричал Мао Юнь. Взмах лезвия отправил волну энергии к Золотому Бессмертному, она ударила того в грудь. Из громадного разреза полилась кровь, а Золотой Бессмертный отшатнулся и упал на стол позади него.

Остальные торговцы начали скидывать мантии и доставать оружие. Двое из них даже посмели загородить путь Костяному Генералу.

Без колебаний Костяной Генерал ударил одного ногой в грудь, отправив в полёт вверх тормашками.

Раздались боевые кличи - в схватку включились Костяные Ломтерезки, выскочившие из задней комнаты.

Бойцы Ордена Золотого Дракона не сдерживались, и вокруг закипела яростная схватка. Настоящие торговцы, крича от страха, сбежали из комнаты. Переворачивались столы и разбивались стулья.

Линь Цуйжоу в одиночку напал на командира Костяных Ломтерезок, и они начали обмениваться ударами.

После того, как его застигли врасплох, Золотой Бессмертный быстро пришел в себя, он вскочил на ноги и кинулся на Мао Юня, во все стороны полетели искры, когда копьё столкнулось с боевым топором.

Костяной Генерал отскочил в сторону, а мимо уха просвистел кинжал. Он повернулся в направлении, откуда прилетел снаряд, и его губы изогнулись в злобную, кровожадную ухмылку.

В нескольких метрах от него стояла Бао и держала нож в руке.

“Так”, - сказал он, - “Ты всё же решилась прийти”.

“Отдай Сунъаня”, - сказала девушка, снимая третий нож с пояса.

Костяной Генерал на секунду заколебался, затем шагнул вперёд: “Бери!”

С этими словами он кинул Сунъаня Бао.

Несмотря на удивление, Бао быстро бросила ножи, упёрлась ногами в землю, и вытянула руки, чтобы поймать Сунъаня.

Когда Сунъань летел в воздухе, Костяной Генерал взял бронзовый барабан, выставил его перед собой и вытянул руку, будто собираясь ударить в него.

Бао поймала Сунъаня и пошатнулась под его весом, но смогла остаться на ногах.

Генерал Любовь, спокойно наблюдавшая за схваткой, внезапно крикнула: “Бао, берегись, у него Барабан Мидбара!”

http://tl.rulate.ru/book/11092/266168